

Игорь Яшанов

Дорога Возвращённые

Игорь Яшанов

Дорога Возвращённые

«Автор»

2026

Яшанов И.

Дорога Возвращённые / И. Яшанов — «Автор», 2026

Они вернулись домой. Но они — не те, кем были. Начало научилось не убивать, а возвращать. Люди, которых считали мёртвыми, приходят к семьям. Улыбаются. Живут. Любят. Но тени за их спинами — без лиц. Они не убивают. Они заменяют. Медленно. Тихо. Навсегда. Илья решает поговорить с Началом напрямую — без обмана, без копий, без смерти. Андрей против. Святослав против. Но Илья — мост. И он идёт на Мёртвую дорогу, где тьма спит по-настоящему. То, что он скажет, изменит всё.

© Яшанов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Возвращение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Яшанов

Дорога Возвращённые

Пролог. Возвращение

Дорога была пустая. Ночь. Дождь. Дальнобойщик Сергей ехал из Нижнего в Москву. Устал. Трое суток за рулём. Кофе не помогал. Радио шипело.

На 87-м километре он увидел голосующего. Мужчина стоял под фонарём. Хотя фонарь не горел. Плащ промок до черноты. Лицо — обычное. Но что-то в нём было не так. Сергей не понял что.

Он остановился. Не потому что хотел. Рука сама повернула руль. Как будто кто-то другой управлял.

— Подвезёшь? — спросил мужчина.

Сергей открыл дверь.

— Садись.

Мужчина сел. От него пахло мокрой землёй и старыми газетами. Он попросил довезти до поворота на Мёртвые Озёра. Сергей кивнул. Он знал эту трассу двадцать лет. Никаких Мёртвых Озёр здесь не было.

Через час они проехали тот же указатель. Через два — снова. Мужчина молчал. На третьем круге он повернулся и улыбнулся.

— Ты сам меня пригласил, — сказал он. — Теперь едем туда, куда я скажу.

Сергея нашли через три дня. Он сидел в кабине. Седой. С газетой на коленях. На двери грузовика была приклеена страница «Труда» за 1985 год. Сергей смотрел в одну точку и шептал:

— Не читай. Он идёт по буквам.

Но это было давно. Пять лет назад. Теперь Сергей вернулся. Он пришёл домой. Жена плакала. Дети обнимали. Он улыбался. Он был счастлив. Он был жив.

Только тень на стене за его спиной была не его. Она была больше. И у неё не было лица.

Глава 1. Слухи

Прошло полгода после Чернобыля. «Волга» шла по трассе. День. Солнце. Радио играло. Андрей курил. Илья смотрел на карту. Святослав — на дорогу.

— Ты слышал? — спросил Илья.

— Что?

— Люди возвращаются.

Андрей нахмурился.

— Кто возвращается?

— Те, кто пропал. Пять лет назад. Десять. Двадцать. Они возвращаются. Домой. К семьям. Живые.

Святослав повернулся.

— Где ты слышал?

— Радио. Новости. Говорят, чудо. Церковь говорит — благодать. Учёные молчат.

— Это не чудо, — сказал Святослав. — Это Начало.

Илья посмотрел на метку. Шрам. Белый. Чистый. Но теперь — тёплый. Как жизнь. Как смерть.

— Оно не ушло, — сказал он. — Оно изменилось.

— Да, — сказал Святослав. — Оно поняло. Убивать — плохо. Забирать — плохо. Оно решило вернуть. Но не так, как надо.

— Что ты имеешь в виду?

— Возвращённые — не люди. Они — семена. Начало сажает их. В семьи. В города. В жизнь. Они растут. Медленно. Но растут.

Андрей остановил машину.

— Мы должны проверить.

— Да, — сказал Святослав. — Ближайший — здесь. В Твери. Анна звонила. Её сосед вернулся. Пять лет его не было. Теперь он дома.

Илья побледнел.

— Анна в опасности?

— Может быть. Возвращённые не убивают. Они... заменяют. Медленно. Тихо. Но верно.

Глава 2. Тётя Зина

Тверь. Улица Пушкина. Анна ждала. Бледная. Уставшая. Но живая.

— Слава Богу, — сказала она. — Вы пришли.

— Что случилось? — спросил Андрей.

— Тётя Зина. Соседка. Она пропала три года назад. Водяной. Мы думали — всё. А вчера она вернулась. Стоит у двери. Улыбается. Говорит, что заблудилась. Три года. Заблудилась.

— Где она сейчас? — спросил Илья.

— Дома. Готовит. Пироги. Как всегда.

Они пошли к соседке. Дверь была открыта. В квартире пахло выпечкой. Тётя Зина стояла у плиты. Седая. Полная. Улыбалась.

— Анечка! — сказала она. — Гости? Проходите. Пироги готовы.

Илья вошёл. Метка дёрнулась. Тепло. Потом холод. Он посмотрел на тётю Зину. На её лицо. На руки. На тень.

Тень была не её. Больше. И без лица.

— Спасибо, — сказал Илья. — Мы не голодны.

— Как хотите. — Тётя Зина улыбнулась. — Я так рада вернуться. Дом. Семья. Всё как было.

— Где вы были? — спросил Андрей.

— Заблудилась. В лесу. Долго шла. Потом вышла. К людям.

Святослав стоял у двери. Молчал. Смотрел. Тётя Зина посмотрела на него. Улыбка дрогнула.

— Кто это? — спросила она.

— Друг, — сказал Илья.

— Он... странный. Светлый. Как будто не человек.

— Он ангел, — сказал Илья. — Бывший.

Тётя Зина замерла. Потом улыбнулась. Снова.

— Ангел. Как интересно. Я всегда верила в ангелов.

Святослав шагнул вперёд.

— Кто ты?

— Зинаида Петровна. Соседка.

— Нет. Кто ты на самом деле?

Тётя Зина замерла. Потом лицо её поплыло. Как отражение в воде. На секунду — не лицо. Что-то другое. Старое. Как мир. Как тьма.

— Я — Зинаида, — сказала она. — Я вернулась. Я живая.

Святослав вскинул меч. Свет вспыхнул. Тётя Зина закричала. Но не от боли. От страха.

— Не надо! — крикнула она. — Я не хочу! Я просто хочу жить!

Она исчезла. Как туман. Как дым. На полу осталась только тень. Без лица.

Анна плакала.

— Что это было?

— Начало, — сказал Святослав. — Оно создаёт копии. По памяти. По любви. По тоске. Они не злые. Они просто... пустые.

Илья смотрел на тень. На пол. На пустоту.

— Сколько их?

— Много. — Святослав посмотрел на дорогу. — Очень много. И они везде.

Глава 3. Городок

Они ехали на восток. Святослав сказал, что есть городок, где все пропавшие вернулись. Все до одного. Городок назывался Тихвин. Маленький. Двести человек. Пятьдесят пропали за десять лет. Все вернулись за одну ночь.

— Это не чудо, — сказал Илья. — Это нашествие.

— Да, — сказал Святослав. — Но тихое. Мирное. Они не убивают. Они просто живут.

— И что в этом плохого?

— Они заменяют. Медленно. Ты не замечаешь, как твой сосед становится другим. Как твоя жена меняется. Как твой ребёнок перестаёт быть твоим. А потом — ты один. В городе, где все — не те, кем были.

Они приехали днём. Городок был чистый. Ухоженный. Люди улыбались. Дети играли. Собаки лаяли. Обычная жизнь.

— Слишком обычная, — сказал Андрей.

Они остановились у магазина. Продавщица — молодая женщина — улыбнулась.

— Добрый день! Чем помочь?

— Мы ищем ночлег, — сказал Илья.

— У нас есть гостиница. Новая. Чистая. Пойдёте прямо. Там вас встретят.

Они пошли. Улицы были пустые. Но не мёртвые. Люди смотрели из окон. Улыбались. Махали. Как будто ждали.

— Они знают, — сказал Святослав.

— Что?

— Что мы здесь. Начало чувствует. Оно смотрит.

В гостинице их встретил мужчина. Лет пятидесяти. Приветливый. Улыбчивый.

— Добро пожаловать в Тихвин! — сказал он. — Мы рады гостям.

— Спасибо, — сказал Андрей. — Мы ненадолго.

— Все так говорят. — Мужчина улыбнулся. — Но остаются. Здесь хорошо. Спокойно. Никто не умирает. Никто не болеет. Никто не уходит.

Илья посмотрел на него. На улыбку. На глаза. Пустые. Как у куклы.

— Кто вы? — спросил Илья.

— Я — Пётр. Мэр. Я вернулся пять лет назад. Как и все.

— Вернулись? Откуда?

— Оттуда. — Пётр показал на небо. — Где мы были. Где нас не было. Теперь мы здесь. Мы живём. Мы счастливы.

Святослав шагнул вперёд.

— Ты — не Пётр. Ты — тень.

Пётр замер. Улыбка исчезла.

— Я — Пётр. Я помню всё. Дом. Жену. Детей. Работу. Всё.

— Ты помнишь. Но ты — не он. Он умер. Пять лет назад. Ты — копия. Пустая. Как все здесь.

Пётр побледнел. Потом улыбнулся. Снова.

— Может, и так. Но я живой. Я дышу. Я чувствую. Я люблю. Разве это не жизнь?

— Это — обман.

— Может. Но обман добрый. Мы не убиваем. Мы не воюем. Мы просто живём. Разве это плохо?

Илья молчал. Он смотрел на Петра. На его лицо. На руки. На тень. Тень была без лица. Как у всех.

— Где настоящие люди? — спросил Илья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.